ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

МИР ИСКУССТВА

Поэзия русской победы

Владимир БОНДАРЕНКО

К 85-летию Юрия Ключникова

24 декабря 2015 года исполняется 85 лет замечательному поэту, переводчику, эссеисту, путешественнику, общественному деятелю, члену-корреспонденту Петровской Академии наук, лауреату ряда всероссийских и региональных литературных премий, автору 20 книг стихов и публицистики Юрию Михайловичу Ключникову. Я уже не в первый раз и с удовольствием пишу о творчестве Юрия Ключникова, удивительного долгожителя отечественной литературы. Биография Юрия Михайловича была очень интересной и трудной. Русский сибирский поэт, относящийся к поколению детей войны, работник тыла, окончил филологический факультет Томского университета. Работал учителем литературы, директором школы, журналистом в газете, радиокорреспондентом, а также главным редактором Новосибирского областного радио, Западно-Сибирской студии кинохроники, редактором издательства "Наука" СО РАН. В 1979 году был обвинен в идеализме и богоискательстве и после трехлетних партийных разбирательств (более 70 партсобраний, дело дошло до Политбюро) уволен с работы, затем 6 лет трудился грузчиком на хлебозаводе. Казалось бы поэту после таких испытаний прямая дорога в кабак. Но нет, выдержал, сдюжил, продолжал писать и сейчас закончил свою двадцатую по счёту книгу. Хотя и литературная его судьба была весьма непростой: в Союз писателей он вступил только в 74(!) года.

Это сейчас он публикуется и в "Нашем современнике", и в "Завтра", и в "Дне литературы", и в "Литучебе" и его стихи и статьи высоко оценили и продолжают оценивать наши самые знаменитые критики, поэты – и Аннинский, и Курбатов, и Джимбинов, и Геннадий Иванов... А тогда, когда ему столичные журналы больше ста раз отказали в публикации, можно было и поставить крест на литературе: писать в стол десятилетиями способен далеко не каждый.

Поражает его высокая работоспособность, которая у него сочетается с высоким качеством всего, выходящего из-под пера. Каждый год он приезжает из Новосибирска в Москву и привозит новую книгу. Недавно издал замечательный итоговый сборник своих русских стихов "Душа моя, поднимем паруса!". Уже в самом названии сквозит этот удивительный для возраста поэта дух молодости, оптимизма и бодрости. Этот дух очень нужен России в борьбе за своё достоинство и право жить, развиваться и смотреть в русское небо с надеждой и уверенностью в будущем. Однако последние годы он всерьёз занялся поэтическим осмыслением Запада и Востока и написал две книги переводов. Одна их них уже издана даже в двух изданиях "Откуда ты приходишь, красота: вольные переводы французской поэзии XII-XX веков". Как сказано в аннотации, это – самая крупная антология французской поэзии до и после революции, выполненная одним человеком и включающая в себя стихи 57 лучших мастеров стихотворного жанра. Вот один из переводов баллады Франсуа Вийона, посвященной парадоксам бытия:

БАЛЛАДА ИСТИН НАИЗНАНКУ

Куда приятней запах сена
Травы, которая растёт.
Милей земные перемены,
Чем неподвижность всех высот.
Любая жизнь опасней тлена,
Клочок земли важней вселенной.
Нам глупость знания несет.
И лишь влюбленный знает всё.
Венера рождена из пены.
Цветок сухой сулит нам плод.
Огонь выходит из полена.
В морозы тело солнца ждет.
У верности сестра – измена.
Свобода зреет в муках плена.
Несчастье радости пасет.
И лишь влюбленный знает всё.
Хмельному море по колено.
Хромой свой дом скорей найдёт.
Нахальный молится смиренно,
Когда увидит смертный вход.
Разрушит жизнь любые стены,
Фома уверует мгновенно,
Его сомнение спасёт.
И лишь влюблённый знает всё.
Кто путь земной прошёл без крена?
Наверно, полный идиот.
Жизнь – неизменная арена
Для истины наоборот.
Вращают спицы колесо.
И лишь влюбленный знает всё.

С третьей книгой Юрия Михайловича "Караван вечности" я познакомился в рукописи. В ней переводы 24 поэтов суфийской традиции (Персия, Индия, Средняя Азия) и около 500 их стихотворений и миниатюр. Хронологически – это ещё более объемный период – целых 13 веков!

Приведу перевод стихотворения индийского суфия 19 века Мирзы Галиба, удивляющего нас своим толкованием джихада как *внутреннего усилия души*, но никак не внешнего, мстительно-кровавого и связанного с современным толкованием этого понятия:

Не дай собою овладеть сомненьям,
Бесцельными дорогами блуждать.
Приходит время
отвердеть стремленьям.
Познание не может долго ждать.
Есть тайны в том,
что очевидно глазу,
Загадки есть и глубоко внутри.
Пока не подступил
к разгадкам разум,
Во все глаза на дивный мир смотри.
И если в суть вещей
не можешь вникнуть,
Ищи повсюду в ликах красоту.
Когда-нибудь
сумеешь ты воскликнуть:
"Я, наконец, обрёл свою мечту!".
Пускай ещё не солнечное утро
Умей ценить
неяркий лунный свет
Учись распоряжаться
жизнью мудро.
Она одна, другой сегодня нет.
В твоей душе сражаются надежды
Со страхом оступиться на пути.
Джихадом самого себя утешь ты,
Или победу в смерти обрети.

Поэтическое наследие Франции, подвергающейся мусульманскому нашествию, суфийская лирика – сакральная суть ислама и наша страна в эпицентре этого столкновения, – насколько современно всё, что пишет и переводит поэт! Его трилогия – это беспрецедентная попытка поэтически осмыслить тему Восток-Запад-Россия.

Поэзию Юрия Ключникова можно назвать поэзией русского сопротивления той пошлости и тьме, которая обступила Россию и пытается лишить её исторической перспективы. Разве не об этом строки поэта, написанные ещё десять лет назад до всяких санкций:

Пора закончить
долгий спор с Европой,
Дуэль рассудка с высотой души.
Нам главное – родного неба шепот
И сказок наших старых миражи.
Мечта сильнее истины гниенья,
В ней проступают знаки новых вех.
Нас окружили крысы и гиены.
Ну что ж, посмотрим,
кто одержит верх.

Или другие строки – в стихотворении, которое обращено к молодым людям нашей страны:

Поучать не хочу,
жизнь сама вас научит:
Обломает рога,
шоры с глаз уберёт.
Есть у каждой эпохи
и солнце, и тучи,
Есть у каждой души
свой крутой поворот
Или вверх, или вниз,
остальное – детали…
Вон Георгий опять
поднимает копьё.
Мы Россию в боях
никому не отдали,
Вы на ваших торгах
не продайте её.

Это подлинная имперская поэзия высокой пробы, которая продолжает традиции отечественной классики, объединяет страну и помогает вдохнуть в "души приунывших россиян" надежду. И она является не только поэзией русского сопротивления, публицистикой, наполненной гражданскими темами, но и поэзией русского созидания. Она показывает современному думающему читателю, как нужно строить дух страны и собственный дух.

Долгие годы жизни и накопленная мудрость естественным образом сообщают творчеству поэта некий "учительный" характер. Но эти качества поэзии Ключникова выглядят у него очень органично, а в каких-то случаях высокий пафос духовных стихов уравновешивается яркими земными образами и чувством юмора. Вообще Юрий Ключников – очень разнообразный поэт: и тонкий лирик, и патриот с яркой гражданской позицией, и философ, пытливо всматривающийся в жизнь и в историю, и путешественник по разным странам и культурам, умеющий погрузиться в чужой поэтический язык и превратить его в яркие образцы русской поэзии.

Мне импонирует также, что творчество Юрия Ключникова, его поэтическая философия – это не просто русская национальная поэзия, это евразийская муза всемирного размаха. Стихи Ключникова – это огромное стихотворное коромысло, один конец которого упирается в Запад, в Европу, а другой – в дорогой сердцу русского человека Восток – переводы персидской суфийской поэзии, стихи об Индии, Китае, Тибете. Но самым значимым для меня открытием в творческой вселенной сибирского поэта стало его блестяще переданное ощущение непрерывности истории, воплощённое в стихах. А они показывают нам: главной жемчужиной нашего исторического пути является советский период и величайший подвиг нашего народа в войне с фашизмом. Это настоящая поэзия Русской Победы:

Сорок первый был щемящ и жуток,
Потому суров сорок второй.
Маршалы твои! Георгий Жуков!
А народ! Сказать, что он герой,
Мало, он в самом аду кипящем
Укреплял и суть свою, и стать.
Был и вождь, жестокий, настоящий,
Времени и Родине подстать.
Нет вождей и маршалов в России,
И врага густой скрывает дым.
Сердце, только сердце
с прежней силой
Верит: всё равно мы победим!

1995

Сейчас мир вступает в полосу новых войн, и России, ставшей мишенью для многих хищников, ещё предстоит научиться воевать и побеждать в этих войнах, в основе которых – разрушительные идеи и образы. Русская литература всегда была мощным оружием, которое помогало одолеть самого сильного и опасного противника. Вспомним томик Пушкина в заплечном ранце русского солдата в Великой Отечественной войне. Я убеждён, что для победы в новых войнах России понадобятся и новые стихи современных поэтов, и духоподъёмная, патриотическая поэзия Юрия Ключникова. Не в меньшей степени подобная поэзия будет нужна и после победы, которую мы обязательно одержим. В ней есть глубокое и точное поэтическое осмысление тех качеств национального характера, которые нам нужны для того, чтобы ответить на небывалые вызовы, которые бросают нам время и противник. Это и трезвый разум, умеющий отличить истину от заблуждения ("даже дьявол России не страшен, если ясно, где "нет", а где "да"), и сила национального духа ("оставаться здоровым среди мёртвых, безумных, больных"), и опора на наши корни и нравственную высоту героев прошлого ("как убедителен и грозен ушедших предков чистый глас"), и широта души, способная простить нашим противникам прежние обиды ("но не вернёмся к мстительному пиру, по мёртвым не потопчемся костям, в который раз Господь взывает к миру: Отмщенье – Мне, и Аз всему воздам!"), и готовность к самопожертвованию во имя ближних и страны, звучащая в словах легендарного монаха-воина Пересвета:

Я обет монастырский нарушу,
У посада вериги сложу
И надену кольчугу, и душу,
Как за други, за Русь положу.

Юрий Ключников не идеализирует Россию и русский народ и даёт нам очень точную характеристику: "мы странный сплав кнута, горба и бунта, свободы и Емели на печи". Он неоднократно возвращается к своим попыткам понять, что же мешает нашему движению вперёд и вверх. К числу наших пороков и серьёзных недостатков он относит наше неумение организовать жизнь в условиях комфорта и неопределённости ("но в торговых делах затрещали все швы"), нашу капитуляцию перед миром денег и всеобщую заражённость "долларовым гриппом", нашу подверженность западным соблазнам и "либеральному зуду", наши приземленность и эгоизм.

Но сквозь все наши недостатки, ошибки и поражения пробивается неистребимая вера поэта в неизбежность нашего исторического и духовного торжества:

Россия – полумертвый витязь,
Не раз поправший
смертью смерть.
Тебе завещано увидеть
Иные небеса и твердь.

Потому голос поэта: "мы тебя отстоим, золотая славянская совесть, наше русское сердце – сияющий Спас на Крови!" – поднимает в нашей душе именно эту веру, которой так не хватает нам в эту трудную эпоху. Он убежден, что главное для России в этой ситуации – "не потерять из виду наше небо и чтобы пушкинский светильник не погас".

Я написал ещё в 2007 году в предисловии к сборнику эссе сибирского литератора "Лики русской культуры":

"Живя в Новосибирске, Юрий Ключников никак не может считаться неким "областным" писателем. Творчество поэта, философа, публициста, русского подвижника и пассионария, явно недооценённого в отечественной литературе, – это эстафетная палочка нашим культурным наследникам, перекличка века двадцатого с веком двадцать первым, с новым тысячелетием".

Убеждён, что стихи сибирского поэта помогают стране возродить свой дух и выстоять в борьбе с обступившей нас тьмой.

Юрий Ключников написал строки, которые можно считать своеобразным завещанием для русских патриотов:

Оглядывая всё, что нами пройдено,
Скажу на склоне уходящих дней:
Блажен, кто лёг в бою
во славу Родины,
Ещё блаженней –
устоявший в ней.

Стойте, Юрий Михайлович, как можно дольше! Ваш пример убеждает нас, что только так мы одержим окончательную русскую победу!

Правдивый лжец Григория Горина

Алексей КУРИЛКО

Я никогда не боялся быть смешным…
Это не каждый может
себе позволить...
Григорий ГОРИН

Мы, дети советского времени, знаем, как минимум, о трёх баронах Мюнхгаузенах! Все они очень разные и каждый знаменит по-своему. Один из них существовал на самом деле, а двое других, хотя и списаны с первого, являются явными антагонистами и противоположны друг другу во всём, у них не так много общего, кроме ценного таланта блестящего рассказчика. Этим талантом – рассказывать занимательные истории – все трое обладали в совершенстве.

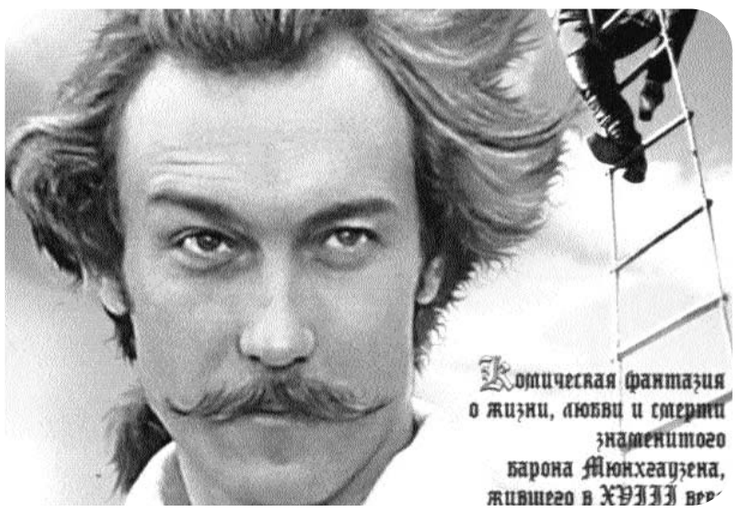
Кто только ни приложил свою руку к созданию образа? Вот он поистине коллективный труд над созданием уникального портрета литературного героя. Рудольф Эрих Распе! Готфрид Август Бюргер! За ними вслед Генрих Шнорр выпускает новую книгу "Дополнение к приключениям Мюнхгаузена". Затем за барона взялся Карл Лебрехт Иммерман! И прочие, и прочие, и прочие… К интерпретации образа знаменитого барона обращалось великое множество литераторов. Имя им – легион!

Но мне кажется, настало время перейти к самому обаятельному, самому близкому и современному барону Мюнхгаузену, чей создатель, писатель-сатирик и драматург Григорий Горин, едва только задумываясь над образом, едва лишь подступая к идее написания пьесы по мотивам книги Распе, вроде как даже и не подозревал о том, что его будущий любимый герой – лицо историческое, а не выдуманное! Ознакомившись же с фактами биографии героя, Горин делает на первый взгляд неожиданный, но оригинальный и поистине гениальный "ход конём", основанный на элементарной логике, вывернутой наизнанку: из самого известного лжеца он создаёт честного и принципиального правдолюбца, бескомпромиссного борца за истину, искренность и справедливость.

На открытии памятника Мюнхгаузену Олег Янковский, сыгравший этого героя в фильме Захарова, сказал, что, мол, у каждой страны должен быть свой Мюнхгаузен. Развивая, додумывая эту мысль, понимаешь, что далеко не случайно в Советском Союзе самые правдивые, самые точные и острые истины высказывал тот, кого все кругом поголовно считали либо лжецом, либо сумасшедшим. Всё правильно!

В Советском Союзе очень многое было шиворот-навыворот. И тот, кто позволял себе говорить правду, объявлялся клеветником, как Солженицын или Сахаров, а тех, кто упорствовал в борьбе за правду, объявляли шизиками и могли упрятать в дурдом.

Григорий Горин – верный ученик знаменитого Евгения Шварца. Это давно подметили! И не только потому что, как и Евгений Шварц, да и Бертольд Брехт, творил часто в рамках известных традиций переосмысления хрестоматийных сюжетов. Не только потому что, как и Шварц, или снова тот же Брехт, ну и, наконец (не пора ли замахнуться на нашего дорого, так сказать?) даже, не побоюсь этого слова, Уильям, так сказать, Шекспир, не выдумывал оригинальные пьесы, а перерабатывал, точнее, отталкивался от готовых, часто используемых схем ранее известных пьес. Не только потому, что уходил порой глубоко в иносказательность, но и потому, что элегантно выстраивал новое здание по старым чертежам, выворачивал наизнанку знакомый сюжет, говорил что-то очень новое и важное для себя и людей. Тут в предшественниках не только Евгений Шварц. У него были и другие косвенные учителя и живые примеры – такие мастера, как Эрдман и Булгаков. Разве нет? Да и тема, согласитесь, – "взаимоотношения художника и власти" – одна из первых в списке волнующих его художественное начало. Но Булгаков-то всегда слишком откровенно выпячивал волновавшие его вопросы! Ставил в самый центр! Шварц был осторожнее. И Горин поначалу не шибко лезет на рожон. Но – увы! – проклятый подтекст выпирает из всех щелей, хотя, казалось бы, автор действует точно как Шварц! Филолог Головчинер первым довольно метко заметил когда-то: "Отказываясь от отвлекающей внимание, актуальной, внешней – современной – конкретики в изображении событий и лиц, оба драматурга в лучших своих пьесах обращаются к возбуждающему сознание и воображение зрителя известному культурно-историческому материалу, чтобы лучше понять, что происходит в глубинных слоях массового сознания их современников". Но боюсь, Горин (а он в прошлом по образованию медик) диагноз современникам своим уже поставил. И он не задавал вопросов, а уже давал ответы. И есть ещё одно существенное различие между Шварцем и Гориным! Первый почти не изменял сюжетной коллизии. Почти ничего не трогал в последовательности событий. Его внимание было сконцентрировано на нюансах. Он, переосмыслив, осовременивал действующие лица и речь! Так же затем действовал и Леонид Филатов! По сути все они пересказывали какую-то старую версию новым улучшенным языком, в своей манере.



А вот для Горина чужой сюжет – только отправная точка. Он словно бы говорит: "Помните такое-то время и такого-то героя? Отлично! Сейчас я расскажу вам совсем другую историю! Только – внимание! За знакомыми масками совсем другие лица. И это уже наши с вами лица!".

Он достаточно вольно обходился с тем, что писали до него, и с тем, как было на самом деле. К этому мы ещё вернёмся! А пока всё же о некоторой преемственности метода. Да, Шварца вполне можно считать предшественником Горина. Но ведь и Радзинский часто брал готовые сюжеты и развивал их по-своему! Но Радзинский лавировал и между заданными характерами, и между реальными фактами лавировал… Так многие тогда делали! Тот же Пикуль! Они так строго за этим следили, что со временем за ними стали столь же ревностно следить и со стороны, и всякий раз кричать, что они (эти писаки и сочинители) ошиблись где-то, что-то важное упустили, нечто мелкое чересчур укрупнили, как-то не так осветили, или где-то там переврали историю, или далеко не всё из необходимого обдумали или, наоборот, напридумывали много всякого лишнего! Но талантливых творцов и настоящих художников эти мелочи, может быть, иногда огорчали, но не останавливали! Они словно помнили, а скорее всего, действительно знали и помнили слова великого основателя научно-художественного метода в создании исторического шедевра Юрия Тынянова. Он, автор романов "Кюхля", "Гибель Марата-Мурзы", "Пушкин", однажды поделился творческим кредо: "Там, где кончается факт, там начинаю я!".

Григорий Горин шёл ещё дальше, действовал решительнее и свободнее. С теми же с фактами обращался легко! Вероятно, понимая их истинную цену. Он, как и многие его сверстники, знал, что историю пишут победители. Они приходят на чужие земли и кладут свой асфальт лжи, сквозь который даст Бог пробьются ростки истины, но ноги уже следующего поколения затопчут и эти чудеса природы! Нет, факты его интересовали лишь постольку, поскольку их следовало знать, чтобы затем подтвердить, опровергнуть, проигнорировать, использовать, перекрутить или вывернуть…

Его Свифт читает точные сведенья о собственной смерти и тут же сам отметает их как неуместные, ненужные, лишние, мешающие ему… В конце концов, Горин только делал вид, что пишет о другой стране, о другом времени, о других людях… Шварц, допустим, тоже был весь тут, с нами… И всё прекрасно видел… Но в том-то и дело! Они пользовались практически одним методом, но были разными людьми и жили в разных условиях! И это грустнее всего. Казалось бы… Семидесятые… Ладно, после оттепели подморозило, но не так чтобы прямо умирать, коченеть, впадать в спячку! Горин наблюдал более мерзопакостные вещи, но их уже нельзя было оправдать "незнанием" или "смертельным страхом за жизнь". Времена уже вроде бы были вегетарианские – крови не требуется, дракона нет, он давно повержен Ланцелотом, а народ всё так же мелок, а то и мельче стал, и трусливому, мелкопакостному, бесхребетному бургомистру уже освобождённые граждане подчиняются столь же беспрекословно. Как некогда безжалостному Ящероподобному диктатору.

Что с ними? Времена же другие теперь… Но вот тут им вешают лапшу, а они аморфно слушают… И смотрят. Наблюдают! Как бездушные твари Божьи. Божьи, но бездушные! Да видят ли они? Видят! Смотрят! Ты им крикни: "Но это же кровь!", а они ещё и аплодировать начнут. Как зрители вокруг дома, который построил Свифт! (То, что гориновский Свифт – это всего лишь навеки замолчавший Мюнхгаузен, – понятно любому здравомыслящему человеку! Недаром обоих играл у Захарова именно Олег Янковский!) Впрочем, нет, там зрители были наняты за деньги.

Но однако же, странно! Во времена, когда творил Шварц, дракон сжигал, разрывал, уничтожал и калечил, и не то что за слово! За мысль! За тень мысли! А в 70-е уже и не расстреливают, и не сажают в таком количестве, и можно даже жить более-менее свободно, только "не надо дразнить гусей", а лучше всего – "стать таким, как все"! Стань как все! Сам! Добровольно! Ну, в крайнем случае, добровольно-принудительно. И всё! Большего от тебя уже не потребуют!

А большего и не требуется… Дорожка-то скользкая… На неё только ступи…

Горинский Мюнхгаузен не бунтует, не идёт против власти, ничего не требует. Но он отстаивает право быть самим собой. Всего лишь! Ничего больше! Однако для того времени просто быть самим собой – уже чересчур много! Нет, в принципе, в том ничего противозаконного нет... И антиконституционного нет... Да вообще, если честно, в этом ничего и плохого нет...

Но! Нельзя! – Как? Нельзя быть самим собой? Что за бред? Отчего, собственно?

Нельзя! – Да почему же нельзя?

Нельзя и всё!

Ну, допустим! А если он иначе не может! Если ради этого он готов отказаться от всех благ, для него это важно – быть самим собой! Даже если он – такой какой есть – кого-то не устраивает...

"Ну не меняться же мне из-за каждого идиота!" – раздражается наш герой.

"Не навсегда, – умоляет Марта. – На время! Притворись! Стань таким, как все".

Именно! Притвориться! Да, стать таким, как все, то есть как все – притворяться! Это же очевидно!

"Что ты такое говоришь? – изумляется барон. – Как все?! (Впервые на ставшую давно привычной идею всеобщего равенства положительный герой в фильме советского производства реагирует так резко отрицательно!) Как все?! Как все … Не летать на ядрах, не охотиться на мамонтов, с Шекспиром не переписываться… Как все…".

Что это значит? Не быть собой! Не быть великим!

Кстати, то же самое английский король предлагает – предлагает! – великану Глюму в пьесе "Дом, который построил Свифт". Он говорит ему: "Опустись! Стань таким, как все!".

Можно-то быть каким угодно, но по-тихому, тайно, чтобы никто не видел, не слышал… Такое время…

Рамкопф: "Имеешь любовницу – на здоровье! Сейчас все имеют любовниц, но нельзя же позволять на них жениться! Это аморально!".

Или шиворот-навыворот, или задом наперёд, но чтобы как все! Один как все! А… все как один! О, как же остра была пьеса! Интеллигенция валом валила на неё, пока она шла в театре, и не только из-за бесподобной игры Зельдина. В пьесе "Самый правдивый" что ни фраза – то подтекст, что ни реплика – то намёк! Аллюзии опасные да эвиоки всякие…

Пусть времена и не драконовские! Но объявили же Мюнхгаузена сумасшедшим! А ведь был уважаемым гражданином, "гордость нации", ему говорили когда-то: "вы могли бы стать примером для нашей молодёжи!"… А потом, раз – и псих! Так ведь и Свифт давно и явно не в себе, и его домом, и всей его жизнью, на законном основании, руководит опекунский совет!

Только это было позже! А пока… "Вы попали в хороший дом! Здесь весело!".

Ну, комедия… По мотивам детской книжки…

Тут не так уж всё просто! А сложно обвинять, когда непросто заподозрить! Ведь чтобы разглядеть, надо было всматриваться, а в 74-м году Горин опасений не вызывал… Юморист, писал для эстрады, лёгкий жанр… Ну, шутник, конечно… Но в политику никогда не лез… Так, зубоскал… Приколист, как именуют нынче подобных людей (хотя подобный Горину, боюсь, появится не скоро)… Ну, безобидные же монологи выдавал с эстрады! "А почему повязка на ноге?" – "Сползла!". Хаханьки… "Хочу харчо!" – Оборжаться! Неуместно, конечно, но уж пускай… Ну, написал пьеску, так ведь про этого… из мультика… для детей… фантазёр там, выдумщик, хиханьки… Мюнх...хазена… Это даже не Тиль! Вот там точно что-то было не то!

Да и то верно, острый взор иметь надо, чтобы в комедии про чудака-фантазёра, в сказочке заметить такие пласты…

Эзопов язык на то и придуман, чтобы не сразу и не до всех доходило, а чтобы понять тайный смысл, на шее должна быть голова с мозгами, а не… нечто с ушками.

Пьеса ведь гениальна на всех трёх уровнях. Кого-то и верхний пласт юмора веселит, ему и без сатиры смешно. Тоже хорошо! Но, кстати, после падения режима – пьеса, сценарий, фильм, киноповесть в отличие от множества других сатирических произведений популярности-то не утратили. И не утратят. Их философия, потеряв на время политическую актуальность, затрагивает многие вечные вопросы. И ситуативно, и смыслово, и даже на уровне цитат, которые, как известно, ушли в народ не в меньшем количестве, чем из "Горе от ума".

"Правда – это то, что в данный момент считается правдой"…

"Война – это не покер! Её нельзя объявлять, когда вздумается! Война – это… война!".

"Развод отвратителен не только потому, что разлучает супругов, но и потому, что мужчину при этом называют свободным, а женщину – брошенной".

"Чтобы влюбиться, достаточно и минуты. Чтобы развестись, иногда приходится прожить 20 лет вместе".

"Сейчас я улечу, и мы вряд ли увидимся. Но когда я вернусь в следующий раз, вас уже не будет. Дело в том, что время на небе и на Земле летит неодинаково: там – мгновения, тут – века".

И вот хорошая фраза, чтобы поставить точку в этой главе:

"Я понял, в чём ваша беда: вы слишком серьёзны. Умное лицо – это ещё не признак ума, господа!".

Хороший был бы у главы финал! Но напоследок я приготовил ещё одну цитату.

Именно эту цитату лично я вспоминаю всякий раз, когда общаюсь с некоторыми редакторами:

"Дорогая Якобина, ты же меня знаешь: когда меня режут, я терплю, но когда дополняют, становится нестерпимо".

Видали? Красотой ради неё пожертвовал.

Настоятельно рекомендую прочесть саму пьесу. В ней есть много того, что по каким-то причинам в знаменитый фильм Захарова не вошло. А в фильме и в киноповести, что была написана уже после фильма, присутствуют места, которые в пьесе вы не найдёте.

... Детальный анализ и разбор пьес великого драматурга и сатирика, писателя и мудреца Григория Горина ещё ждёт своего часа и своего учёного. И мы будем ждать! Мы никуда не спешим. Потому что впереди у нас, как и позади нас, целая вечность!

Потому что смерти нет! Вспомните "Дом, который построил Свифт". Великий ирландский декан, как и Горин, тоже был мудрецом и сатириком! И фильм о нём следовал сразу за фильмом о Мюнхгаузене! Как там было сказано? "В этом доме умирают все, и не умирает никто!".

... Если со злом нет сил бороться, зло необходимо высмеять, тогда оно перестанет внушать уважение и страх…

(Газетный вариант, полностью на нашем сайте **denlit.ru***)*

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года
Регистрационный № ПИ 77-7768
Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13,
Тел. редакции: **8-499-246-00-54**. Наш сайт: **denlit.ru**
Служба распространения: 8-499-246-88-52.
Электронная версия: **http://zavtra.ru**. Электронный адрес: **denlitera@yandex.ru**
Газета отпечатана в ЗАО Красногорская типография, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 10 000

Главный редактор
Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов 18 +

Подписано в печать 25.01.2016 г. Заказ № 366